

ЕЛИЗАВЕТА
НАЙТ

Мужика
ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Елизавета Найт

Мышка для генерального

<https://litres.ru/74238869>

Аннотация

- Игорь Владимирович, я увольняюсь, - повторяю тихо, но твердо. Взгляд не поднимаю. Воздух вокруг вибрирует от напряжения. - Нет, Мышка, не увольняешься. Перечитай свой трудовой договор. Ты вообще ничего не можешь сделать без моего разрешения. А я не разрешаю. Я тебя повышаю. Будешь моим личным секретарём. Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Только моей. ***

Я думала, генеральный директор не захочет меня больше видеть после того, что между нами произошло. Но как же я ошибалась... _____ Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. ХЭ гарантирован

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8. Игорь	40
Глава 9. Игорь	45
Глава 10. Игорь	51
Глава 11. Игорь	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

- Мышка, где Мышка? - властно и требовательно звучит голос Инессы Георгиевны.

Начальница отдела кадров командует организацией корпоратива.

Сегодня был очень важный день, триумф компании - заключена многомиллионная сделка. Весь офис на ушах стоял почти полгода ради этого дня. Но вот прямо сейчас можно выдохнуть и выпить шампанского.

Инесса Георгиевна внимательно осматривает зал.

Работники кейтеринговой службы бояться ее как огня. Хотя видят впервые в жизни.

- Я здесь, - подаю голос из-за ее плеча.

- Очень хорошо, - она разворачивается ко мне и замирает. Опускает золочёную оправу очков ниже и осматривает меня поверх линз. - Очень хорошо, Мышка!

В ее голосе звучит удовлетворение.

Конечно! Я ведь сегодня как в старой сказке на одну ночь из Золушки превратилась в принцессу.

А что мне было делать, если это был прямой приказ?

Пришлось скинуть недорогой бесформенный костюм и выбрать одно из маминых платьев. Снять огромные очки и примерить ненавистные линзы. Мама уговорила отказаться от привычного пучка и сама уложила мои длинные волосы

голливудскими локонами. И, конечно, макияж. Вот чего я не умею, так это красится. Но мама! У нее талант. У нее талант вообще ко всему. Если бы только не ее болезнь...

- Вы посмотрите! - рядом с Инессой Георгиевной замирает главбух. - А Мышка то совсем и не мышка!

Отчаянно краснею и пытаюсь незаметно вытереть вспотевшие ладошки о длинный подол платья. Я не привыкла к вниманию.

Мимо проносится нанятый на вечер официант и практически голову сворачивает. Так внимательно и заинтересованно он смотрит на меня.

- Скажи, совсем другое дело, - возвращает очки на место Инесса Георгиевна.

- Теперь хоть на человека похожа стала, - звучит немного пренебрежительно.

- Мышка, - командует Инесса Георгиевна, - вот, возьми ключи и кого-нибудь из ребят и сгоняйте в приёмную к Гениальному за фужерами.

- Но я...

- Три коробки около Дианиного стола, - она меня совсем не слушает.

- Но Диана, - пытаюсь протестовать. Выходит плохо.

- Диана так торопилась сбежать на обед, что сломала ногу. Так что ты идешь за фужерами! - женщина практически впихивает мне ключи от приемной Гениального. - Нет, нет, это не сюда... Да что ж такое...

Инесса Георгиевна больше не обращает на меня внимания. Она подхватывает подол длинного вечернего платья и бежит в другой конец зала.

Тяжело вздыхаю. Сжимаю в ладошке прохладную связку ключей.

За все полгода, что я здесь работаю, я видела генерального директора всего несколько раз. Никогда с ним не разговаривала. Но очень много о нем слышала. И прозвище Гениальный он получил не просто так. Любое дело, любая сделка, за которую он берется лично всегда заключается. При чем на его и только на его условиях. Как например, сегодняшняя.

В компании о нем принято говорить с придыханием и страхом.

Видимо, у Дианы были причины так быстро бежать на обед или с обеда.

Громко цокая тонкими шпильками пересекаю конференц-зал. Три коробки с фужерами. Три... Это не так много. Я, наверное, и сама справлюсь. Тем более я почти никого не знаю и не могу никого позвать на помощь.

За те полгода, что я здесь работаю я мало с кем познакомилась. Мешает природная стеснительность и боязнь, что надо мной будут насмехаться за недорогой костюм и огромные очки. К тому же я все еще стажер. И могу вылететь отсюда в любое время.

Придется справляться самой. Если что схожу несколько раз.

Волосы разлетаются в стороны, тяжелый шелк платья обтягивает мою высокую грудь, глубокое декольте открывает вид на соблазнительную ложбинку.

Мне неудобно. Руки дрожат. Это от волнения. Хочу обхватить себя за плечи, но стараюсь просто идти вперед с высоко поднятой головой.

Как мама учила.

Прохожу мимо группы менеджеров с верхних этажей. Стильные костюмы, дорогие часы, парфюм, удушающий тестестерон.

- Это кто такая? - раздаются из-за моей спины мужские голоса.

Они даже не пытаются говорить тише.

- Ну эта серая мышка из кадров, стажерка.

- Ничего так, ебабельна, - звучит ответ.

А следом гремит дружный мужской хохот.

Передёргиваю плечами. К горлу подкатывает тошнота от отвращения.

Выскакиваю из зала и бросаюсь к лифту.

Полированные стальные дверцы задвигаются с мелодичной трелью и тихим шуршанием.

Прижимаюсь спиной к холодной стенке и пытаюсь унять сбившееся дыхание. Как унижительно. На глаза набегают слезы. Зачем я согласилась на все это?

Сквозь пелену слез рассматриваю свой силуэт в зеркальной поверхности лифта.

Невысокая, стройная, с идеально уложенными темными локонами. Огромные серо-голубые глаза глядят испуганно. Прикусываю нижнюю губу. Зачем я согласилась на это платье и макияж?

Да уж, мама постаралась. Она хотела сделать из меня красотку, а получилась... распутная девка. Слишком сексуальная и доступная.

Стараюсь плотнее запахнуть глубокое декольте на платье. Но ничего не получается.

Хорошо, - стараюсь себя успокоить. - Я сейчас принесу фужеры, подниму первый тост за удачную сделку и незаметно исчезну. Приказ был явиться на корпоратив, а не отбывать повинность до самого конца.

Дверцы тихо разъезжаются в стороны. В длинном коридоре горит яркий свет. Странно. Обычно на пустых этажах горит только аварийное освещение.

Каждый мой шаг отдается гулким эхом в пустом коридоре.

Быстро добираюсь до приёмной генерального директора. Передо мной массивная дверь из ценных пород дерева с мельхиоровой ручкой.

Вставляю ключ в замок и пытаюсь провернуть. Но он отказывается подчиняться.

Пытаюсь снова и снова. Да что за черт?!

На глазах снова выступают слезы. На этот раз от разочарования.

Разворачиваюсь и прижимаюсь к двери спиной. Теперь надо вернуться назад и просить помощи. У тех самых менеджеров. Для которых я теперь «ебабельна». От отвращения снова передергиваю плечами.

Со злости и отчаянья бью по двери ногой. Это неосознанный жест. Скорее «крик души». Просто поднимаю ногу и ударяю длинным тонким каблуком по полированной поверхности. Выдыхаю.

Тут же за дверью раздаются тяжелые неторопливые шаги и щелчок замка. Дверь поддается чьему-то велению и открывается. А я не успев среагировать падаю назад.

- А-аа! - крик замирает на губах.

Чьи-то крепкие руки подхватывают меня, не дают упасть. Сильные пальцы через струящуюся ткань сжимают мои плечи. До боли впиваются в кожу. Спиной ощущаю слишком твердую рельефную грудь. Прикосновение к ней обжигает.

Меня словно электричеством бьет. Резко. По телу ползут мурашки.

- Ты опоздала, - звучит хрипловатый баритон. Вместе с ним меня обдает волнующая смесь запахов. Терпкий алкоголь, горьковатый аромат табака и древесная нотка.

Дыхание перехватывает.

Глава 2

Я не вижу мужчину, но чувствую силу и мощь, исходящие от него волнами.

- Я? - едва могу выдавить из себя.

- Ну не я же, - гремит надо мной.

Мужчина резко разворачивает меня к себе лицом.

Встречаюсь с напряжённым, изучающим меня взглядом почти чёрных глаз.

Изучаю его в ответ.

Открытый лоб пересекают глубокие морщины, темные брови сведены на переносице. Взгляд темных глаз пронзает насквозь.

Поеживаюсь.

Упрямые губы сжаты в тонкую линию. Волосы зачёсаны назад. Лишь несколько прядей падают на высокий лоб.

На квадратном подбородке трёхдневная щетина. В распахнутом вороте рубашки видна мощная шея и перекачанная грудь. Бугрящиеся на руках мышцы натягивают до треска тонкий батист мужской сорочки. Рукава дорогой рубашки закатаны и обнажают смуглую кожу предплечий.

Мужчина нависает надо мной, подавляет, позволяя ощутить его силу и свою слабость перед ним.

Длинный коридор с рядами закрытых дверей, уходящих вдаль, вдруг становится непозволительно маленьким, едва

вмещающая в себя крепкую нестигаемую фигуру.

Замираю, словно мышка в цепких лапах огромного дикого кота.

Гениальный! То есть генеральный. Он же директор.

Мамочки, его же не должно было здесь быть!

- Что вы здесь делаете? - выдыхаю испуганно.

Вот это я учудила! Господи, генерального директора спросила, что он делает в своей собственной приемной! Ну не дура ли?

Босс рывком затаскивает меня в приемную и с грохотом захлопывает дверь. Ключи Инессы Георгиевны жалобно звякают с другой стороны.

- Ты переигрываешь, - рычит он, - но мне нравится. Продолжай.

Его пальцы ослабляют хватку, скользят вниз по моим рукам.

Мурашки взволнованно пробегают вдоль позвоночника.

- Я просто хотела...

- Расслабься, - его руки касаются нежной кожи на запястьях и меня снова бьет электрическим током. Подушечки его пальцев вырисовывают замысловатый узор на коже. А она в ответ горит огнем.

Внутри неожиданно вспыхивает странный теплый огонек. Где-то в самом низу живота. Так странно. И страшно.

Отпрыгиваю от мужчины.

Он усмехается.

- Как тебя зовут?

Медлю с ответом.

Что же делать? Мне надо забрать фужеры. И идти. Меня же будут ждать внизу.

Он облакачивается о стол своего секретаря, скрещивает длинные ноги.

Его взгляд не отпускает, не дает ни секунды на глубокий вздох. Он проникает под кожу, препарирует, изучает.

- Лиза, кхм-кхм, - откашливаюсь, пытаюсь прочистить горло. - Елизавета Витальевна...

- Ли-за, - он растягивает мое имя, пробует его на вкус.

Подхватывает со столешницы пузатый бокал и одним глотком допивает янтарную жидкость.

С грохотом ставит пустой бокал на стол. Вздрагиваю. Обнимаю себя за плечи. Меня бьет крупная дрожь.

- Расслабься, Лиза.

Мне кажется, или он усмехается. Легко, но не добро. В его голосе вообще нет тепла. Только ледяная сталь. От этого становится еще страшнее. К чему этот разговор?

Оглядываюсь на закрытую дверь.

- Скажи мне, Лиза, что привело тебя на ТАКУЮ работу? - практически выплевывает он.

- Меня? - хлопаю глазами. Станный вопрос. Неуместный даже.

- Никогда, - он делает ударение на этом слове, - не отвечай вопросом на вопрос. Поняла?

Темный взгляд вспыхивает.

- Поняла, - киваю в ответ. - Мне нужны деньги.

Выдыхаю и опускаю голову.

- Это ни о чем, - он делает нетерпеливый жест рукой. - Уверен, ты сама не знаешь зачем они тебе нужны. Большинству людей, мечтающих о больших деньгах, они не нужны.

- Мне нужны! - почти выкрикиваю.

Его бровь вопросительно приподнимается. Он ждет ответа.

Но я не хочу говорить об этом.

- Я задал вопрос, - он вынимает из пачки темную сигарету и прикуривает.

Дым причудливыми узорами расползается по воздуху. Ноздри щекочет запах дорогого табака.

Его взгляд все еще сканирует меня, пробирается под кожу, пытается прочитать мысли. Почти физически больно от такого внимания.

- Я бы не хотела говорить об этом, - сжимаю вспотевшие ладони.

- Здесь я решаю, о чем ты будешь говорить! - он не повышает голос. Но звучит по другому. Ярче, злее, требовательно.

- У меня тяжело болеет мама. У нее рак костей. Она прикована к инвалидному креслу и больше не может петь.

Он дает знак продолжать.

- Отец ушел, когда мне было два или три года. От него не

было ни вестей, ни денег. Мама одна тянула нас. И в девяностые у нее неплохо получалось. Она пела. В ресторанах, кафе, клубах. Отлично пела. Пьяная братва щедро платила за ее талант. В нулевых стало хуже. Братки исчезли. Публика, пришедшая на их место, не хотела слушать мамины песни.

Он слушает молча.

- И денег снова не перестало хватать. Когда я поступила в универ, стала писать курсовые за деньги. Плюс стипендия. Но мамина болезнь...

Сглатываю.

- Я перевестись на заочку и стала искать работу.

- И не нашла ничего лучше, - выдыхает он сигаретный дым и небрежно тушит окурок в переполненной пепельнице.

Место делопроизводителя с испытательным сроком в год и «минималкой» по оплате в этой компании, возможно, не предел мечтаний, но и не самый худший вариант.

Просто пожимаю плечами.

- У меня незаконченное высшее...

Он наклоняет голову набок. Рассматривает, как причудливую зверушку. Решает, правду я ему сказала или нет.

- Ты девственница? - неожиданно спрашивает он.

Глава 3

Я задыхаюсь от нахлынувшего стыда. Чувствую, как щеки заливают румянец. Закусываю нижнюю губу. И впервые с начала нашего разговора отвожу взгляд.

- Ты девственница? - повторяет он вопрос.

Хватаю ртом воздух, в голове мутится от страха и абсурдности ситуации.

Поднимаю взгляд и задыхаюсь. Мне перестаёт хватать воздуха. Вокруг разливает почти осязаемое напряжение.

В темных глазах напротив вспыхивает огонек - охотничий инстинкт. Опасный хищник почуял добычу, втянул полной грудью запах ее страха.

- Да, - выдыхаю тихо.

Он легко отталкивается от стола и подходит ко мне.

Судорожно дышу мелкими глоточками.

Я боюсь. До дрожи. До одури.

Я не дура. Я вижу, что передо мной слишком опасный противник. Самец. Хищник. Вершина чертовой эволюции. Меня не вводят в заблуждение ни его массивная фигура, ни его опьянение.

Его движения выверены, точны и опасны. Он не шагает ко мне, нет. Он плавно перетекает, словно огромный кот на мягких пружинящих лапах.

А я не могу понять, чем могла привлечь его внимание?

- Значит, тебе нужны деньги? - повторяет он свой вопрос.
- Я вам уже сказала.
- И ты не будешь жалеть? - его фразы бьют наотмашь.
- Я не понимаю...
- Ты бросила учебу ради этого... - он неопределенно взма-

хивает рукой. А меня обдаёт ароматом его парфюма. Незнакомого, но безумно притягательного. Древесные композиции и что-то легкое, едва уловимое щекочет ноздри. Хочется вдыхать его снова и снова.

От этого кружится голова. А еще от страха.

- Я работаю, чтобы помочь своей маме. Не думаю, что буду жалеть...

Он подходит совсем близко. Наши тела почти прикасаются друг к другу. Но остается всего каких-то несколько миллиметров воздушной преграды.

Но даже так я чувствую жар его тела, вбираю в себя его сложный запах. Запах дорогого алкоголя, табака и терпкого парфюма.

- Какой я у тебя по счету РАБОТОДАТЕЛЬ? - недобро усмехается он. Поддевает согнутым пальцем мой подбородок и заставляет поднять голову.

Вдоль позвоночника ползут испуганные мурашки. Они же скользят по плечам и предплечьям.

Тело против воли напрягается. Соски сжимаются в упругие горошины и упираются в тяжёлый шёлк платья. В тысячный раз за вечер жалею, что не надела лифчик.

- Первый, - гулко сглатываю.

- Не ври мне, - рычит он мне в лицо. - Я все равно узнаю.

- Я не вру, - голос дрожит. Я вообще слабо понимаю, к чему весь этот разговор.

Он наклоняет ниже. В его глазах вспыхивает зрачок, поглощая радужку. Инстинкт охотника уступает место голоду. Жадному, всепоглощающему, смешанному с желанием обладать.

Его ноздри трепещут, он шумно втягивает воздух. По губам расплывается хищная улыбка.

- Поцелуй меня, - приказывает он.

Дергаюсь. Но мой подбородок крепко зажат его пальцами.

- Я... я...я...

У меня нет сил сопротивляться. Этот мужчина подавляет меня. Его голос пугает до дрожи, его приказы парализуют волю.

Единственно, чего я хочу - это сбежать.

Хрипло выдыхаю. Привстаю на носочках и легко скольжу губами по его небритой щеке.

Из мужской груди раздается не то смех, не то стон.

В следующую секунду генеральный сгребает меня в охапку, вжимает в свое напряженное тело. Его руки до боли мнут мое тело.

Я не могу отстраниться. Это просто невозможно.

Он порывисто наклоняется. В следующую секунду его губы накрывают мои. Грубо, жадно. Они мнут, давят, требуют

ответа, сминают любое сопротивление.

Он не целует, скорее жалит. В этом поцелуе нет никакой нежности, наоборот, он словно специально делает мне больно.

Его язык грубо толкается между моих сведённых губ. Проникает в мой рот, сминает жалкое сопротивление и пропихивается мне в глотку. На языке горчит пряная смесь табака и алкоголя.

Я задыхаюсь от его напора и страха.

Меня знобит. Ладони на моей спине приходят в движение. Мужчина сжимает мои волосы на затылке, другой рукой он жадно шарит по моему телу, скользит все ниже и ниже...

Низ живота сжимается и наливается огнем. Господи. Что же это?...

Не знаю, как мне удастся отстраниться. Практически отталкиваю мужчину и делаю шаг назад.

Упираюсь спиной в стену.

- Не надо, - прижимаю к опухшим губам ладошку.

- Хватит, - гремит зло. - Не строй из себя недотрогу. Раздевайся!

- Что? - внутри все сжимается.

- Ты пришла сюда работать? - на миг его опьянённый алкоголем и страстью взгляд проясняется, а голос становится требовательнее и злее.

Неуверенно киваю.

- И тебе, конечно, нужна эта РАБОТА и твои деньги? Для

мамы?

Киваю увереннее.

Нужны деньги - это не то слово. Мне чертовски, просто позарез нужны эти деньги. А значит и эта работа. Но это же не повод...

- Игорь Владимирович...

- Я сказал раздевайся. Или выметайся!

Глава 4

На секунду я замираю.

Вытягиваюсь в струнку, расправляю узкие плечи.

Сердце тяжело и гулко стучит в груди. Даже шелк платья дрожит от его ударов.

Сжимаю ладони в кулаки. Ноготки до боли врезаются в кожу. Пускай.

- Убирайся к черту, - рычит Игорь Владимирович и смахивает со столешницы бокал. С грохотом он падает на пол у моих ног и разбивается вдребезги.

По телу проходит судорога. Крупные капли пота стекают по спине.

Гениальный босс резко разворачивается и делает шаг к двери в свой кабинет.

Пульс набатом стучит в висках.

Так нельзя. Он не прав. Если бы он был чуточку нежнее...

То возможно я смогла бы...

Еще один его шаг отдаляет мужчину от меня.

А мама? Новый курс химиотерапии уже через две недели.

Еще шаг.

Надо успеть сдать анализы. Врач сказал, есть слабая надежда.

Еще шаг.

Пока у меня есть эта работа, надежда есть. После сего-

дняшней сделки обещали премию. Всем. И мне тоже.

Мне очень, очень нужны эти деньги...

Закусываю губу.

- Подождите! - не узнаю свой голос. Слишком высоко и пронзительно он звучит.

Игорь Владимирович останавливается и медленно разворачивается. В его черных глазах пылает интерес и неутоленный голод сексуального хищника.

Закрываю глаза. Поднимаю дрожащую руку и приспускаю платье с плеча.

Тяжелый шелк словно того и ждет. Быстро скользит по руке вниз, оголяя ключицу, плечо, левую грудь.

Судорожно вздыхаю. Мягкое налитое полукружие вздрагивает. От прохладного кондиционированного воздуха приёмной сосок сжимается в тёмную соблазнительную горошину.

Не поднимаю взгляда. Чувствую искрящееся напряжение в воздухе. Генеральный ждет. Его голод и сексуальная жажда волнами расходятся по приемной. Обволакивают меня.

Избавляюсь от рукава и уже другой рукой скидываю платье с правого плеча.

Тяжелый шелк струиться, оглаживая кожу. На секунду повисает на вздыбленном соске, но тут же опадает на талию. Широкий пояс не дает платью упасть на пол.

Замираю в нерешительности.

И снова вздрагиваю от тяжелых гулких шагов. Мужчина

в пару пружинящих движений оказывается передо мной.

Его губы грубо сминают мои, обхватывают, мнут. Наконец, он просто кусает меня.

По телу моментально проходит новая волна дрожи. Губы пощипывает от силы его напора. Это пугает.

Сердце ускоряется. Стремительно разбегающаяся по телу кровь превращается в жидкий огонь. Низ живота неожиданно скручивает. Промежность наливается огнем.

Что это? Пугаюсь своей реакции на этого мужчину. И на его грубый поцелуй.

Уже в следующую секунду крепкие руки подхватывают меня под ягодицы и несут к столу.

Он практически кидает меня на стол. Больно прикладываюсь задницей о столешницу. Но герерального это не заботит.

Обжигаяще горячие руки скользят по моим бедрам, мнут тяжелый шелк, поднимают его все выше и выше.

Наконец, подушечки его пальцев касаются обнажённой кожи на внутренней поверхности бедра.

Выгибаюсь в его руках. Давлю рвущийся из груди стон. Это неправильно, порочно...

Промежность томительно ноет. Низ живота наливается раскалённой лавой. Меня трясёт.

Мужские руки скользят все выше. Почти грубо касаются тонкого кружева трусиков на лобке.

Его пальцы резко надавливают на промежность и двигаются дальше.

Я забываю дышать. Я вся сконцентрирована там, внизу. Промежность пульсирует в такт с сердцем. Волны раскалённой лавы омывают низ живота, лобок, бедра. Тело пылает.

Игорь Владимирович подцепляет тонкую резинку трусиков и тянет. Секундное напряжение, треск ткани и кружевная тряпочка бывшая моими трусиками летит на пол.

Закрываю глаза. По спине скатывается капелька пота.

Мужчина замирает.

Секунда, другая... Сердце громко бьется, кажется, что его стук слышно даже там, в конференц-зале.

Тяжелая рука опускается мне на затылок, сгребает волосы и наматывает их на кулак. Мужчина тянет руку вниз, заставляет меня запрокинуть голову.

- Смотри мне в глаза, - звучит новый приказ.

Сглатываю вязкую слюну и открываю глаза. Тут же тону в яростном голодном взгляде черных глаз.

Его правая рука накрывает мой лобок, соскальзывает ниже. Упрямые пальцы скользят по моим неожиданно ставшим влажными складкам. Надавливают. Резко, сильно.

Пытаюсь свести бедра, но он не дает.

Пальцы проскальзывают между двух налитых валиков половых губ и замирают у самого входа.

Дергаюсь. Но он держит крепко.

Его зрачок вспыхивает. В его глазах вновь просыпается охотничий инстинкт.

Подушечки его пальцев скользят вокруг входа, собирают

влагу.

Выдыхаю.

Неожиданно и резко пальцы врываются в меня. Длинные и упрямые они проникают до самого свода влагалища. Растягивая меня изнутри, изучают.

Хватаюсь руками за его плечи, словно боясь упасть.

Из груди рвется стон и рыдания.

Так я еще никогда себя не чувствовала. Стыд и презрение к себе смешивается со странным томлением. Что это?

Его пальцы продолжают скользить внутри меня. Резко, быстро проникают на всю длину и почти тут же выскальзывают наружу. Чтобы уже в следующую секунду ворвутся внутрь с новой силой.

Жидкий огонь собирается внизу живота, пульсирует, плавит мою волю.

- Я был почти уверен, что ты обманула меня, - хрипит Игорь Владимирович мне в лицо.

А я не понимаю о чем он.

Еще несколько резких болезненно необходимых мне движений и его пальцы выскальзывают из меня с влажным чавканьем.

Вот и все закончилось, - проносится в голове.

Он сдергивает меня со стола и резко разворачивает к себе спиной.

Крепкие руки заставляют меня прогнуться и лечь на полированную столешницу. Юбка ползет вверх, поглаживая раз-

горяченную кожу.

А уже в следующую секунду под потолком гулко отдается отзвук шлепка. Кожа на заднице взрывается острой болью. Влагище сжимается, и по внутренней стороне бедра вниз скользит горячая капелька моей смазки.

Глава 5

Еще один удар по заднице заставляет дернуться. Кожа на ягодицах горит огнем. В нее словно вогнали тысячу раскалённых игл.

- Не надо, - стону в голос. - Прошу... прошу...

Звучит жалко.

Как ни странно, но нового удара нет.

Вместо этого его рука проходится по моим ягодицам, я ощущаю ее жар и напряжение. Он почти грубо сжимает, а после требовательно ласкает внутреннюю поверхность бедер. Его пальцы задевают промежность, а я начинаю стонать.

Господи, за что? Почему?

Мужчина прижимает меня к холодной поверхности стола. Закусываю губу. Неожиданно для себя дрожу не от страха, а от нетерпения.

За спиной слышу шорох его одежды и звук расстёгиваемой молнии. Шелест обертки презерватива и секундная пауза.

Уже в следующее мгновение горячая головка скользит по моим ягодицам, ищет вход.

Дергаюсь.

Но его хватка по-прежнему сильная.

Чувствую, как он направляет член сверху вниз, касается влажной промежности. После секундной задержки он вры-

вается в меня.

Я не могу сдержать крика.

Твердый член пробирается вперед, раздвигая упругие стенки влагалища.

Внутри чувствую напряжение, рывок и острую боль. Не могу сдержать крика.

Скребу ногтями полированную столешницу. Словно выброшенная на сушу рыба беззвучно открываю и закрываю рот.

Еще рывок и он проникает внутрь до предела. Чувствую, как мне по промежности ударяется его мошонка с немаленькими яйцами.

Мужские руки до боли впиваются мне в талию. Никакой нежности, только животный секс.

Резкие рывки, вперед-назад, скольжение на грани боли. Боли и только боли. Его член раз за разом проникает в меня весь, без остатка, каждый раз упираясь горячей головкой в свод.

Мое безвольное тело распинают прямо на столе.

Хуже только то, что мне почти нравится. Нет, я не мазохистка. Мне не нравится боль. Но сознание мутится и плывет от сладкого дурмана возбуждения. Тело плавится от его горячих прикосновений.

Упираюсь руками в холодную столешницу и дрожу под его напором.

Ритм ускоряется, я уже почти не чувствую его движений.

Боль смазывается, сливается с неожиданно нарастающим напряжением.

Оно медленно нарастает, ширится, плавит низ живота.

Внутри продолжает скользить стальной член. Чувствую, как стенки влагалища обхватывают его.

Вместе с хриплым рыком тело надо мной вздрагивает. Крепкие пальцы впиваются в мое тело до боли и тут же отпускают. Он оседает на меня, прижав массивным телом к столу.

Чувствую его горячее дыхание на своей шее.

В моем влагалище последний раз вздрагивает член и выходит из меня.

Он отстраняется.

Выдыхаю и переворачиваюсь на столе. Но оказывается, это минутная передышка. Игорь Владимирович стягивает с члена окровавленный презерватив и бросает в ведро. Тут же лезет в карман за следующим.

Огромный, опутанный сетью вен член вздрагивает и поднимается.

Мужчина ловко натягивает резинку. Оттягивает пальцами небольшой резиновый бугорок на головке.

- Мы не закончили, - говорит он. И заставляет снова лечь на стол.

Напряжённые соски скользят по холодной полировке. Мурашки волной разбегаются по телу.

- В этот раз ты кончишь, - хрипит он мне на ухо. - Обещаю.

Это какой-то бред...

Я не могу, не смогу...

Промежность сжимается в ответ.

Тело не слушается меня.

Горячая головка снова скользит по моим ягодицам, касается входа во влагалище.

Он словно заигрывает со мной. Легко водит головкой по влажным напряжённым складкам. Упираюсь влажным лбом в стол и выгибаю спину. Но сильные руки возвращают меня назад. Одной рукой он до боли сжимает мою талию, другой направляет член.

Рывок и он снова врывается внутрь.

А я снова кричу.

Огромный напряжённый член насаживает меня на себя, растягивает, врывается до самого упора. Замирает на секунду и начинает движение. Все быстрее, глубже, острее.

Хотя куда уже глубже?

Упираюсь лбом в столешницу и молю, чтобы все это быстрее закончилось.

Острая боль притухает. Превращается в ноющее напряжение.

Ритм постоянно ускоряется. Его бедра словно отбойный молоток вколачивают в меня член без остановки. Я уже почти не чувствую его движений.

Только шлепки разгорячённых бёдер и удары увесистой мошонки по промежности.

Чувствую неожиданно накатывающую на меня волну наслаждения. Она медленно нарастает, ширится, плавит низ живота. Наконец, мое тело содрогается в спазмах. Наслаждение толчками расходится по телу.

Судороги наслаждения одна за другой скручивают мое тело. Я скребу ногтями столешницу, изгибаясь всем телом.

Облизываю пересохшие губы и шумно дышу. Что это было? И как же это приятно...

Глава 6

Сколько продолжался этот секс-марафон я сказать не могу.

Сколько оргазмов я испытала? Пять? Десять раз за ночь? Я сбилась на четвертом оргазме и просто лежала безвольной постанывающей куклой в его руках.

Я больше не хотела убежать. И от этого ненавидела себя еще больше.

Наслаждение поработило меня, вывернуло наизнанку, сделало наркоманкой. Мне хотелось снова и снова кричать и содрогаться от наслаждения. Хотелось и дальше чувствовать его сильные руки на своем теле. Его прикосновения, почти грубые, на самой грани доставляли тончайшее удовольствие. Никогда не думала, что это может быть так. О Господи, я хотела, чтобы он трахал меня!

В какой-то момент я очнулась на холодном столе. Одна. В чертовой приемной.

Осторожно приподнимаюсь.

Осматриваюсь.

Игоря Владимировича нет. Дверь в его кабинет плотно закрыта. Из-за нее не раздается ни звука.

Соскальзываю на пол. Ноги дрожат и едва держат меня. Влагилице все еще пульсирует от многочисленных разрядок. Промежность отдается тупой болью.

Одеревеневшими пальцами натягиваю на плечи лиф платья, пытаюсь разгладить мятый подол.

Делаю два шага к двери в кабинет генерального. Мне кажется неправильным просто уйти, нам надо поговорить.

И тут мой взгляд натывается на небрежно брошенную пачку оранжевых банкнот.

Сердце пропускает удар.

Протягиваю руку и подхватываю увесистую пачку. Сколько здесь? Думаю, немало. Вот только что они здесь делают?

Переворачиваю пачку и замечаю маленькую открытку.

«Премия за твою девственность».

Четыре слова бьют словно пощёчина. Открытка с указанием моего места.

Плата за секс. Словно я шлюха, проститутка.

Отбрасываю от себя купюры. С тихим шорохом они разлетаются по приемной. Почти весь пол укрыт ярко-оранжевым покрывалом.

Меня мутит. Тошно. Стыдно. И больно.

Меня сломали, попользовали и швырнули деньги. Словно кость голодной собаке.

Полными ужаса глазами смотрю себе под ноги. Сколько здесь?

Снова и снова эта мысль пульсирует в моей глупой голове.

Если я соберу их и возьму себе, я смогу оплатить мамино лечение. И реабилитацию...

Протягиваю руку и в ужасе отшатываюсь.

Лиза, ты что? Нет! Нет!

Я не шлюха! Я не возьму плату за секс! Мне не нужны его мерзкие деньги! Деньги за мерзкий секс на столе. В приемной. Как животные. Почти раком! Он сверху. А я внизу присмыкаюсь и поскуливаю.

От одной мысли об этом становится тошно до одури.

Отшатываюсь. Это так унижительно.

Прижимаю ладонь к груди. Мне не хватает воздуха.

Надо срочно уходить. Из этой приемной. С этого вечера.

Мне не нужны эти деньги. Я могу заработать их честным трудом. Сегодня обещали премию. Вот с нее я и положу маму на лечение.

Хватаюсь за эту мысль. Вылетаю из приемной. Подхватив длинный подол бегу по пустому коридору. Цокот высоких каблучков отдаётся под потолком. И эхом преследует меня.

Резко жму на кнопку вызова лифта, словно боюсь, что генеральный директор может гнаться за мной.

Глупая! Умом понимаю, что это невозможно, но все равно бегу...

Наконец, приезжает лифт. Забегаю внутрь и жму на кнопку нужного мне этажа.

Там никем не замеченная забегаю в туалет.

О боже! На кого я похожа? Волосы в жутком беспорядке. От голливудских локонов не осталось и следа. Тушь осыпалась под глаза. Щеки горят лихорадочным румянцем. Губы искусаны в кровь.

Плещу себе в лицо холодной водой.

Руки дрожат. А перед внутренним взглядом стелится ковер из пятидесяти тысяч купюр.

Резко встряхиваю крупные капли с ладоней. Да что же это такое? Забудь об этих деньгах! Об унижительной плате за твоё тело!

- Забудь! Забудь! - кричу я сама себе.

Закрываю глаза и пытаюсь унять сбившееся дыхание.

Никем не замеченная проскальзываю в наш кабинет. Сгребая в охапку сумочку и куртку, скидываю туфли и натягиваю ботинки.

Подскакиваю от неожиданно громкой мелодии вызова.

Лезу в сумочку за мобильным.

- Да? - с замиранием сердца принимаю вызов от Инессы Георгиевны.

- Мышка! Куда ты, черт тебя дери, пропала? - в её голосе слышу раздражение. - Где фузеры?

- Я их разбила, - выдавливаю из себя в ответ.

- Что? - кажется, Инесса Георгиевна икает от удивления.

- Я их все разбила, - зачем-то повторяю я.

- Все?

- Ага, - свободной рукой откидываю волосы за спину и пытаюсь натянуть куртку. - Все три коробки.

- Ну ты и растяпа, - разочарованной говорит начальница отдела кадров.

- Ага, - киваю. - И поэтому я увольняюсь!

Глава 7

Быстро натягиваю на себя куртку, запихиваю лодочки в пакет и выскакиваю из чертового здания этой чертовой компании.

Не надо было сюда устраиваться, не надо было идти на этот вечер, не надо было идти за фужерами.

Эти мысли лавиной проносятся в голове.

Запрыгиваю в подъехавшее такси.

Бросаю последний взгляд на фасад из стекла и бетона и...

Закрываю лицо руками. Рыдания душат меня. Господи, что я натворила? Зачем? Как я теперь смогу смотреть в глаза маме?

Я продажная девка. Шлюха. Ненавижу себя. Ненавижу!!!

Не надо было соглашаться на это платье и макияж. Еще и дурацкие линзы.

«Ебабельна». Я теперь «ебабельна». А ведь раньше никто не обращал на меня внимания. Я была в безопасности.

- Девушка, с вами все нормально? - таксист косится в зеркало заднего вида.

- Угу, - киваю в ответ.

Я всегда старалась быть серой, незаметной. Я всегда боялась мужчин и их внимания.

Никогда не хотела повторения маминой истории с собой в главной роли. Быть брошенной самым родным человеком.

Без средств к существованию, с долгами и ребенком на руках.

Она была достойна лучшего. И я тоже достойна.

А теперь? Кому я нужна? Ведь мужчины ценят чистоту. А я стала порченным товаром.

- Девушка!- таксист дергает меня за руку.

Вздрагиваю от неожиданности.

- Приехали, - он быстро убирает руку, заметив мой испуг.

- Спасибо. У меня оплата картой, - спешно стираю влажные дорожки со щек. - Должно списаться...

- Уже, - кивает таксист.

Выхожу и тихо захлопываю за собой дверцу.

Успокоиться. Мне надо успокоиться.

Поднимаю голову. На пятом этаже одиноко горит окошко. Это мама сидит и ждет меня. Она никогда не ляжет, пока меня нет дома.

Я не могу появиться перед мамой в таком виде. Она и так переживает за меня. Чувствует свою вину за то, что я перевелась на заочку и вышла на эту работу. Ей нельзя нервничать. Болезнь этого не любит.

Делаю глубокий вдох. Выдох.

Подхватываю горсть снега и без жалости втираю в длинный подол платья. На улице скользко. Скажу, что упала и больно ударилась. Поэтому и плачу.

Идея кажется мне хорошей.

Наконец, захожу в подъезд и поднимаюсь на пятый этаж.

Делаю еще один глубокий вдох и выдох, вставляю ключ в замочную скважину. Осторожно открываю дверь и захожу в темную прихожую.

- Лиза? - доносится из зала.

- Да, мамуль, - почти бодро отзываюсь я.

- Ты рано, родная, - она не выкатывается меня встречать.

В маленькой двушке сложно маневрировать на коляске. И сил у мамы очень мало. И х надо беречь.

- Мама, - стараюсь бодриться. - Это же официальное мероприятие. Фуршет в честь удачной сделки. Пламенная речь от генераль...

Запинаюсь на этом слове. Горло сжимает спазм. Воздух отказывается пропихиваться через голосовые связки и произносить это слово.

- ...от начальства. Несколько громких тосков и все.

- Лиза? - мама словно чувствует мое состояние. - Все хорошо?

- Да, мамуль. Просто я очень устала. Ты же знаешь, весь офис стоял на ушах полгода.

- Знаю, - отвечается она, пока я стягиваю и вешаю куртку.

- На вечере ничего не случилось? У тебя грустный голосок.

- Нет, мамуль, - очередной спазм сжимает горло, на глазах выступают слезы. - Я пойду искупаюсь и потом все тебе расскажу.

Есть небольшая надежда, что пока я буду мыться, мама уснет. Ожидание дается ей с большим трудом. Я дома, значит

можно расслабиться.

- Иди, моя хорошая, я пока не буду ложиться. Хочу услышать, как все прошло.

Обречённо выдыхаю и захожу в ванную.

- Хорошо, мамуль. Я быстро.

Закрываю на полотенце старенькую деревянную дверь.

Щеколда давно сломалась. Новую даже прикрутить некому. Гостей у нас с мамой не бывает, поэтому уже несколько лет все остается так. Вместо замка перекинутое через ручки с двух сторон полотенце.

Скидываю платье и запихиваю его на самое дно корзины для грязного белья. Задумка со снегом и падением не понадобилась. Мама не выехала меня встречать.

Волосы каскадом рассыпаются по плечам, падают перед лицом. Поднимаюсь и привычным движением откидываю их за спину.

Тело отдается болью.

Поднимаю взгляд на зеркало.

Из полированной стеклянной поверхности на меня обреченно смотрит миловидная, глубоко несчастная девушка. Большие серые глаза полны боли. Аккуратный немного вздернутый носик покраснел от слез.

Искусанные, растерзанные до крови губы покрылись корочками.

Опускаю взгляд ниже. Под бледной кожей на шее бешено бьется артерия.

Высокая красивая грудь горит огнем. На светлой коже ярко горят красные пятна ЕГО жестких ласк.

Судорожно вздыхаю. Исследую свое тело дальше. На животе и талии россыпь мелких синячков. Слишком крепко меня держали ЕГО пальцы. Впивались до боли.

Вспоминая о недавнем сексе заставляют вздрогнуть. По коже рассыпаются мурашки. Каждый волосок на моем измученном теле приподнимается.

Ниже... заставляю себя смотреть.

Бритый лобок и внутренняя сторона бедер перемазаны застывшей кровью вперемежку с моей смазкой.

Я текла. Я была влажная, как шлюшка.

Воспоминания о моих собственных оргазмах заставляют щеки вспыхнуть.

- Лиза, - дверь приоткрывается. - У тебя там все хорошо?

Глава 8. Игорь

Просыпаюсь от тяжести во всем теле.

Разлепляю веки. Да, блядь! Кто расшторил окна? Кто разрешил этому ебучему солнцу вставать?

Закрываю лицо рукой. Голова отдаются тупой болью. Желудок скручивает спазмом.

Пиздец, блядь! Отлично провел вечер!

Резко сажусь и морщусь. К горлу подкатывает тошнота.

Так тебе и надо, Игорь! Перебрал? Будь готов к последствиям!

Мутным взглядом осматриваю свой кабинет: офисное кресло перевернуто, папки и бумаги сметены со стола, под ногами хрустят осколки хрусталя. На светлом ковре бурые пятна впитавшегося виски.

Шесть миллионов рублей за хрустальный графин с терпким напитком. Все в пизду! Не помню, успел ли я выпить хоть глоток дорогого пойла, прежде чем уебашил графин об пол.

Поднимаюсь. Тошнота отступает.

Шлюха! Злость новой волной накатывает на меня. Блядь!

Кулак со всей силы врезается в стеновую панель из красного дерева.

Раздается трест. Во все стороны летят щепки. Костяшки отдаются отрезвляющей болью.

Где-то рядом раздаётся настойчивая вибрация.

На кожаном диване валяется мой смартфон.

Разворачиваю его экранов к себе.

Ольга! Шлюха!

Сгребая телефон в кулак и сжимаю. Треск пластика, хруст стекла. Вибрация умирает в моем кулаке.

Покорёженная игрушка летит в стену. Осколки каплями разлетаются в стороны.

Она мне звонит. Совсем ебанулась! ОНА! МНЕ! ЗВОНИТ!

И это после того, что я вчера видел!!!

Ебанутая дура! Шкура!

В груди разливается ярость, вспыхивает, опалает сердце. Заставляет пульс стучать в висках.

Воспоминания против воли сами встают перед глазами: моя невеста, роскошная модель Ольга Корзун сосется с каким-то щенком. В моем, сука, клубе, в моей, сука, вип-комнате.

Захожу в комнату отдыха, на ходу срываю грязную рубашку. Пуговицы разлетаются во все стороны. Дохожу до двери в ванную, растегиваю брюки.

Позади раздаются тяжелые шаги и щелчок двери.

- Фьить, - присвистывает за спиной Андрей. - А неплохо ты вчера отпраздновал освобождение от своей фурии.

- Пошел на хер, - рычу на старого друга.

Андрей вчера был со мной в той самой випке. Если бы не

он, я бы убил сучку и щенка прямо там.

Резко разворачиваюсь.

- Что надо? - смотрю на него из-под сведенных бровей.

Я не кисейная барышня. Успокаивать меня не надо.

- Хотел поздравить с удачной сделкой, - он бесцеремонно плюхается на диван в углу. Наклоняется, двумя пальцами подцепляет только что скинутую рубашку.

- Поздравил? Можешь валить! - у меня нет настроения разговаривать. Он и сам это понимает. Но не уходит.

Скидываю брюки на пол. Мне под ноги выпадает маленький квадратик презерватива.

Конечно, я всегда ношу их при себе...

Вчера их было намного больше, чем один. На много.

Член отзывается привычным напряжением. Да, девчонка вчера приняла удар на себя. Злость на Ольгу, алкоголь и сорванные тормоза вылились в безумный секс-марафон.

Девчонка, конечно, не в моем вкусе, но под виски сойдет. Сиськи маленькие, ротик не рабочий, глаза на мокром месте, а вот жопа зачетная.

Кисть сводит судорогой. Я прямо сейчас словно ощущаю бархатистую нежность ее кожи и сжимание булок, когда я лупил ее по заднице. Сжимаю руку в кулак. Мошонка подбирается. Да ебанный в рот, мне только стояка сейчас не хватало.

Заваливаюсь в душ и закрываю за собой стеклянные дверцы.

Включая на полную холодную воду и засовываю под упругие струи голову.

Ледяные струйки отрезвляют разум, стекают по телу, смыывают сухие кровавые разводы на моем паху.

Как она дрожала... как вздрагивала от каждого толчка... кусала пухлые губы...

Не смотря на холодный душ, член приподнимается.

Мало драл. Надо было трахать до утра. Тем более за те деньги, что я ей заплатил. Но она после очередной разрядки отключилась.

В пизду! Ее всегда можно заказать опять.

Перекрываю воду.

Открываю прозрачную дверцу душевой. Выхожу, не стесняясь Андрея.

- Прикройся! - друг делает вид, что прикрывает глаза рукой. - Половой гигант!

Да уж, воспоминание о мелкой шлюшке и у меня уже стояк. Как у пацана.

Стягиваю с вешалки полотенце и прижимаю к паху. Капли воды стекают по груди, путаются в жестких темных волосах.

- Кстати, спасибо за девочку, - прилаживаю на бедрах полотенце. Двумя руками зачесываю назад мокрые волосы. - Она сильно переигрывала. Но была целкой, как ты и говорил...

- Игорь, - голос Андрея становится напряженным. - Тут такое дело...

- Что? Мало заплатил? - фыркаю. Все шлюхи одинаковые. Им нужны только бабки.

Ольга вон тоже присмотрела себе чьего-то богатенького сыночка. Мало ей было моих подарков?

- Ариэль не смогла вчера к тебе прийти. Я звонил, но ты...В общем, девочки не было.

- погоди! - рычу в ответ. - Тогда кого я вчера трахал?

Глава 9. Игорь

Друг молчит и разводит руки в стороны.

Мол и так все понятно. Обещанного подарка не случилось. А что было дальше он не знает.

- Девочки высший класс. Под любой запрос, -лил мне в уши Андрей вчера вечером. - Могут и разговор о бизнесе поддержать, сами расскажут о фондовых рынках, о крахе финансовой системы...

- На хер иди, - выл я, впечатывая кулак в панель новенького авто друга.

Андрей хмурился, но молчал.

- Остынь! Я закажу тебе девочку, оплачу. А ты ее просто оттрахаешь. Сбросишь пар. Считай это презентом к удачно завершённой сделке.

- Блядь! - реву я.

- Что? - Андрей под настойчивые гудки других водителей резко перестраивается.

- В офисе корпоратив.

- И что?

- Едем в офис.

- Игорь...

- Я сказал, в офис! - очередной удар по панели.

- Блядь! Ладно! Я отвезу тебя в твой ебучий офис, ма-

ишину мне не ломай. И девочку тебе закажу.

Молчу в ответ. Не вижу смысла спорить. Андрей сделает так, как сам считает нужным. А я могу выгнать ее на хер, а могу оттрахать. Решу после.

- Брюнетку, блондинку?

- Целку! - выплевываю зло.

- Если твоя шмара не пришла, кого я ебал полночи? - закрываю глаза и тру переносицу.

Я же не ебанулся! Я прекрасно ее помню. Бархатистая кожа, узкая дырка, вздохи и всхлипы, ее смазка на моих пальцах.

- Интересный вопрос, - Андрея этот вопрос почему-то веселит. - Кстати, ты устроил ей поистине незабываемый секс. Теперь друг уже не скрывает смеха.

- Ты че несешь?

- Твоя приемная усыпана пятитысячными купюрами. Ты на них прям ее ебал?

- Бля, Андрей, - опять начинает болеть голова, - о чем ты вообще?

- Игорь, я о той херовой куче денег на полу твоей приемной.

Бабки. Я же оставил их шлюхе. Даже что-то нацарапал на записке. Хуй знает зачем.

Я слышал, как она ходила по приемной. Я еще не отключился. Сидел на диване в кабинете и глушил виски.

Слышал, как она остановилась в нерешительности у самой двери.

Хотел, чтобы она скорее убралась и еще сильнее хотел, чтобы вошла, опустилась на колени и заглотила мой член до самых яиц.

Я бы сделал ее ротик рабочим...

Но она пересчитала бабки и ушла. Я отчетливо слышал шелест купюр.

- Позвони кому-нибудь, пусть тут все уберут, - решаю выяснить, в чем дело.

- Я не нанимался к тебе горничной, - взгляд серьезный, а голос дрожит от смеха.

Смешно ему, сука!

- Андрей, - в моем голосе звучит угроза.

- Сделаю, - друг поднимается с дивана и выходит из комнаты отдыха.

Он давно знает меня и улавливает быструю смену настроения. Знает, когда можно подколоть, а когда это себе дороже.

Скидываю мокрое полотенце прямо на пол. Подхожу к шкафу.

Натягиваю на себя свежее белье. Сшитая на заказ рубашка обволакивает литые мускулы. Никакого галстука. Это удавка для неудачников, клерков и мамкиных бизнесменов. Я могу себе позволить вести переговоры без него.

Натягиваю брюки. На ногах начищенные до зеркального блеска ботинки. Золотые запонки, статусные часы доверша-

ют образ.

Выхожу из комнаты отдыха и застаю Андрея развалившегося в моем кресле. О вчерашнем погроме напоминают вмятины в стеновых панелях, конечно, их еще не успели заметить. И пустое место вместо залитого виски ковра.

Клининговая служба справилась быстро.

Друг что-то смотрит на моем компе.

- Ты не охуел? - рычу на него.

Он словно не слышит. Подаётся вперёд, напряжённо всматривается в монитор.

- Андрей! - повторяю громче.

- Не расскажешь, что это за киска? - его губы складываются в плотоядную усмешку. Рывком он разворачивает монитор ко мне.

Когда-то мы учились с Андреем вместе на факультете информационных технологий, мечтали быть чертовыми хакерами. Дураками были.

Не знаю, на хрена отец разрешил мне закончить этот факультет, если с самого начала не собирался отпускать меня из семейного бизнеса. Загадка, блядь.

Всматриваюсь в монитор.

На черно-белом изображении движется точёная фигура. Уверенно выходит из лифта, быстро идет по коридору к моей приемной. Достает ключи. Ключи!

У нее, блядь, были ключи!

Одна неудачная попытка открыть замок сменяется дру-

гой.

Девушка в отчаянье разворачивается, опирается на дверь и со всей дури бьет по ней ногой. Вот сучка! Эта дверь стоит как бюджет небольшого города!

На записи дверь открывается и девушка падает мне прямо в руки. И снова сжимаю кулаки. Словно хочу сохранить на ладонях ощущение ее мягкой кожи и легкой дрожи под тяжелым шелком платья.

- Что она здесь делала? - Андрей что-то щелкает на клавиатуре. - Пришла тебя грабить?

- Очень смешно, сыщик хуев, - отталкиваю друга, сам наклоняюсь над столом.

Пальцы быстро стучат по клавишам. Задаю команду, ввод. Запись ускоряется. В напряженном молчании проходит несколько минут.

Запись из приемной Андрею я показывать не собираюсь. Хватит и этого.

- Ебать, ты половой гигант, - снова смеется друг.

На записи осторожно открывается дверца и растрёпанная девчонка вылетает в коридор. Замедляю запись.

- Шесть часов, - Андрей тычет пальцем в таймер на записи с камер видеонаблюдения. - Ты ебал ее шесть часов. Как она живой ушла, вот в чем вопрос?

- Завали, - рычу на него.

А сам смотрю запись дальше.

Девчонка нервно бьет по кнопке вызова лифта, испуганно

передергивает узкими плечиками и оглядывается.

Уже в следующую секунду она залетает в лифт и...

Снова нервно стучу по клавишам. Переключаюсь между камерами.

Она выходит на третьем этаже. Идет в крыло, где размещается отдел кадров. Открывает кабинет.

Переключаюсь на следующую камеру.

Нервными движениями девчонка достает свою куртку из шкафа, сумочку. Скидывает туфли и надевает ботинки.

- Так она работает на тебя, - смеется Андрей и откидывается в кресле. - Вот это ты влетел! Выебал собственного бухгалтера!

Глава 10. Игорь

Сгребая в кулак трубку стационарного телефона.

- Начальника службы безопасности ко мне, - реву в трубку.

Андрей поднимается, подходит к свежее заполненному бару, кидает кубики льда в два бокала. Придирчиво выбирает среди бутылок алкоголь.

- Шотландский виски или русскую водку? - интересуется он.

- Ничего.

В ответ он удивлённо приподнимает бровь. Конечно, он знает, что я вчера бухал. И стопка алкоголя мне бы сейчас не помешала.

- Пока я не выясню, кто она такая...

- Ага, - Андрей делает большой глоток, - ни капли в рот...

Кстати, где твоя секретуточка?

Андрей устраивается на белом кожаном диване, закидывает ногу на ногу и делает еще один глоток виски.

Пижон.

Это он о Диане?

Отмахиваюсь от воспоминаниях о силиконовой блондинке. Работоспособная, но слишком доступная. Готовая в любой момент взять в рот и встать раком. По собственной инициативе.

- На больничном.

Очень кстати раздается стук в дверь.

- Войдите, - командую я.

В кабинет входит уже немолодой мужчина в дорогом костюме. В руках зажата рация. На лице спокойствие.

Я когда-то встретил его случайно в бесконечных коридорах госучреждения. Не помню, какого именно. Бывший военный, полковник в отставке вынужден был обивать пороги зажавшихся бюрократов...

- Игорь Владимирович, - он протягивает мне руку.

С уважением жму ее.

- Вызывали?

- Скажите мне, Николай Николаевич, - разворачиваю монитор к нему, - кто эта девушка и что она забыла в моей приемной вчера ночью?

Щелкаю по клавише и запускаю видео, на котором моя незнакомка ключами пытается отпереть дверь приемной.

- Не знаю, - четко и по делу отвечает начальник безопасности. - Но узнаю.

- А если она промышленная шпионка? - подает голос Андрей.

- Где были твои парни? - не обращаю внимания на реплику друга.

- Это я тоже выясню, Игорь Владимирович. Что-то еще?

- Да, - киваю недоброе. - Это твой первый косяк, Николай Николаевич. Вместе с кадрами взыскание себе повесь.

Он сжимает челюсти, под кожей движутся желваки.

- Понял. Исправлюсь. Разрешите идти?

- Идите, Николай Николаевич. Жду вас через час.

- Буду через двадцать минут, - без пафоса говорит он и выходит.

- Опаздает, - ухмыляется Андрей.

- Он? Не опаздает.

Скидываю себе на флешку видео из приемной. Из общей системы я уже успел удалить файл. Доступ к этому у меня есть. Когда-то я начинал с систем видеонаблюдения и безопасности. Даже думал бизнес свой замутить. Многое поменялось, но кое-что я еще могу сделать сам.

Ровно через двадцать минут в дверь снова стучат.

Демонстративно постукиваю пальцем по большому циферблату дорогих часов на запястье.

Андрей ухмыляется и наклоняет повинную голову. Шут, блядь!

- Да!

Дверь открывается и в кабинет входит Николай Николаевич и немного растрёпанная Инесса Георгиевна.

Нда. Вчерашний корпоратив не пощадил никого в этой компании, как я посмотрю.

Уже немолодая женщина всегда выглядит с иголки, костюмы, шелковые блузы с немыслимыми бантами, очки в дорогой золотой оправе, идеальная укладка, макияж и стройный взгляд.

А сейчас передо мной какая-то стильная старушка. Короткие упругие кудряшки в беспорядке торчат во все стороны. Минимум косметики. Вместо блузки и костюма голубые потертые джинсы и свитер со стрелками на крупной вязке.

Приподнимаю бровь.

- Добрый день, Игорь Владимирович, - кивает начальница отдела кадров.

- Не уверен, что он добрый, - хмурюсь.

- Николай Николаевич толком ничего не объяснил, при-
тащил меня сюда. Что случилось? Если кто-то не вышел, я не виновата, я никого не отпускала...

О чем она вообще, сегодня выходной.

Делаю нетерпеливый взмах рукой и женщина замолкает.

- Инесса Георгиевна, вы узнаете эту девушку, - бросаю на край стола заранее распечатанные стоп-кадры с записи.

Женщина подходит, поправляет на переносице дорогую оправу очков. Внимательно изучает снимки, хмурится.

- Я не понимаю...

- Вы узнаете эту девушку? Да или нет? - начинаю терять терпение.

В своей собственной компании не могу вычислить простого сотрудника, вся служба безопасности вчера, видимо, упи-
лась в кала, а начальник этой самой безопасности и не в курсе. Отличный расклад!

- Это Мышка, - Инесса Георгиевна возвращает фотографии на стол.

- Кто? - Николай Николаевич достает из-за спины несколько папок с личными делами.

Подготовился. Хотя с его опытом было бы странно, если бы он этого не сделал.

- Мышкина Елизавета Витальевна - стажерка.

«Ли-за!» - вспоминаю, как перекачивал на языке это имя. Девочка Лиза.

Мне на стол ложится тонкая папка с личным делом. На обложке бирка «Мышкина».

- Но вы не переживайте, она уволилась по собственному желанию, - тараторит женщина.

Глава 11. Игорь

Да ебанный в рот! - хочется кричать. Но я только крепче сжимаю челюсти.

Значит, решила сбежать. Неужели я был так плох?

Еще несколько минут назад мне хотелось просто посмотреть на нее, увидеть в ее глазах отголоски вчерашних эмоций. И все.

Кого я обманываю? Я бы не отказался трахнуть ее еще разок. Чисто для разрядки. Но теперь...

В груди растет и ширится хорошо знакомое чувство азарта. Сердце ускоряется. Кровь толчками несется по венам. Сбежала. Сучка, сбежала. Найти, догнать и снова сделать своей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.